

Николай Скроцкий: Моя потребность — впечатления

Николай Иванович Скроцкий — художник, фотограф, критик, личность во многих отношениях примечательная, и для художественной жизни Одессы начала XX века весьма значимая. А сегодня, к стыду нашему, — еще одна полузабытая фигура в бесконечном ряду.

В семье Скроцких было шестеро сыновей. ("Большая коллекция братьев. Наглядное обозрение отрицательных черт", — иронизировал Н. И.) Многие одесситы помнят известного детского доктора, профессора Аркадия Ивановича Скроцкого. Меньше осталось тех, кто знал его старшего брата Николая.

Имя Н.И. Скроцкого часто попадалось мне на страницах старого "Одесского листка", где с 1906 года печатались его статьи о живописи, в основном рецензии на выставки художников. Уровень этих публикаций настолько отличался от общего полудилетантского тона провинциальной критики, что поневоле привлекал внимание. Постепенно собиралась информация об авторе. Как всегда, помогли С.З. Луцки и Е.М. Голубовский. Что-то удалось узнать благодаря содействию А.Н. Полторацкой. Она же дала мне координаты своего троюродного брата Ю.А. Скроцкого (усыновленного внука А.И. Скроцкого), у которого сохранялись дневники Николая Ивановича. Юрий Аркадьевич живет в Петербурге, врач-психиатр, занимается живописью. Первые уроки рисунка он получил от Н. И., к которому был очень привязан. А весной этого года передал в Одессу две тетради с дневниковыми записями Н. И.

Образ человека незаурядного, талантливого, но по разным причинам — как личным, так и общеполитическим — не до конца себя реализовавшего, стал постепенно оживать.

Н.И. Скроцкий родился в Одессе 9 февраля (ст. стиля) 1876 года. Уже вполне зрелым человеком, в 1907 году, закончил местное художественное училище, где его наставником был Кириак Костанди. Той же осенью Н. И. в Мюнхене. В одну из тетрадей вклеен десяток билетов на различные выставки. Среди них — билет в венскую галерею Митке со

штампом "28 Sept 1907". Понятно, что в Мюнхен и, соответственно, на Мюнхенскую ежегодную художественную выставку (еще один билет 1907 г.) Скроцкий попал не раньше октября. Н. И. посещает Баварскую академию художеств, занимается в знаменитой школе Холлоши. Мюнхенские записи в дневнике продолжаются до осени 1909 (упоминается письмо домой с парижскими впечатлениями от 8 сент. 1909); в декабре идет оживленный обмен письмами с Костанди — из Парижа в Одессу и обратно (часть писем сохранилась в Одесском художественном музее). Скроцкий ходит по музеям, галереям, аукционам, какое-то время занимается у Мориса Дени. Записи в дневнике и пригласительный билет на открытие Осеннего салона (30 сентября 1910) подтверждают пребывание Н. И. в Париже,

по крайней мере, до конца этого года — с осени 1911 в "Одесском листке" вновь появляются его статьи: Скроцкий вернулся в Одессу, и надолго. Он — авторитетный критик, неприменимый участник собраний художников, член фотографического и библиографического обществ — и преподаватель рисования в женской гимназии Шольп. С 1917 года, вместе с М.К. Гершенфельдом, официально выступает со всевозможными заявлениями и инициативами от имени Общества независимых художников. Кстати, почти за год до появления этого объединения Н.И. Скроцкий в рецензии на выставку картин 1916-го продекларировал: "Выставку можно считать безусловно удавшейся, и образование нового художественного общества — совершившимся фактом". Он же в заголовке рецензии впервые как бы утвердил в печати название общества: "Первая выставка "независимых" (Одесск. листок. 1916. 23 нояб.). Далее, в 1918 году, была Свободная академия изящных искусств, созданная "независимыми", где Н. И. — один из преподавателей. В том же 1918 — попытка самому организовать школу прикладного искусства (просуществовала очень недолго, вероятно, из-за непрактичности в деловых вопросах ее основателя).

Парадоксально: можно говорить о Скроцком — критике, художественном деятеле, но мало что известно о нем как о художнике. Ни в одной выставке, насколько удалось установить, он не участвовал. Отзывов о живописных работах нет. В Одессе мне пока известен единственный сохранившийся его этюд — в доме А. Полторацкой. Еще несколько этюдов, как выяснилось, есть в Петербурге у Ю.А. Скроцкого. Вместе с тем, в опубликованных ранее в альманахе (№ 13) письмах прекрасного живописца П. Волокидина к Н. И. — не только дружеское отношение, единство взглядов на искусство, но и желание поработать вместе ("у меня мечта вместе с тобой взяться за работу как следует"), уважение профессионала к профессионалу.

После установления советской власти Скроцкий прекращает сотрудничать в прессе, отходит от активной художественной жизни — работает фотолаборантом в кинотехнике при ВУФКУ, фотографом в судебной экспертизе, в начале 1930-х какое-то время руководит фотомастерской при живописном отделении в Одесском художественном институте, преподает в средних учебных заведениях.

Умер Н.И. Скроцкий в Одессе 14 декабря 1945 года от туберкулеза легких.

В дополнение к этой голой биографической канве приведу отрывок из письма Ю.А. Скроцкого — о личности Николая Ивановича, "его образе", как говорит автор.

[Петербург, 27.05.2003]

(...) Основные мои трудности с фактами — с образом меньше, т. к. было немало воспоминаний о нем тех, кого уже тоже нет. (...) Но может быть, впечатление о его образе, субъективное, конечно, даже более значимо? Оно сложилось у меня из детских воспоминаний, разговоров старших и,

главное, из подборки его книг, из заметок на полях, наконец, из нескольких его этюдов.

Он был не очень веселый человек, хотя и бывал иногда оживлен и разговорчив. Всегда, казалось, находился под гнетом своих физических недостатков, своей внешности. Я знаю о нем как об очень одиноком человеке, но человеке страстном, и это, конечно же, раздваивало его мироощущение и как эстета, и как мужчины. Возможно, были связи, но мне это неизвестно. К тому же он был скрытен. Его духовный облик был с оттенком полумрака; что-то от средневековой тайны, погруженной в трепетную любовь к свету импрессионизма. Близок ему был Ницше, не из моды, а по родству душ.

Н. Ив. был широко, я бы сказал, утонченно образован. В беседе оперировал не памятью, а умом, легко переходя от Тинторетто к Шопенгауэру, понимаемому через Евангелие, а оттуда к Утамаро в современном ему "Аполлоне", выстраивая мозаичную в единстве, оригинальную идею, мысль,

гипотезу. Любил Рёскина, Карлейля, интересовался оккультизмом, теософией, прекрасно путешествовал по историческому времени, сопоставляя философские системы.

Мне кажется, что он всегда стремился к обобщению, к "связи времен" и идей, и потому был, скорее, мыслителем в живописи. Об этом свидетельствуют его этюды. В них много скрытого, зашифрованного, символического (я отнюдь не имею в виду психоаналитический базар), если угодно, онтологического, при том, что на первый взгляд они кажутся неприятными. Но

всегда изящны и часто не окончены — мысль сформулировалась, дальше не интересно.

Он не был уживчивым человеком. Часто вспыльчивый, доверчиво-недоверчивый, толпу не любил, даже презирал. Отдельных лиц, иногда не заслуживающих доверия, опекал. Был случай, когда привел на ночлег неизвестного, якобы священника. Утром все кончилось воровством. Очень непрактичный, как-то продал за бесценок яхту брата Владимира, хотя получил точные предварительные инструкции. Бывал чрезмерно открытым и бывал замкнутым, угрюмым на фоне экзальтации. Однажды с кем-то из художников* собрался, несмотря на нездоровье, идти пешком в Иерусалим. Всей семьей еле отговорили. Был религиозен, но как-то одиноко религиозен. Во всяком случае, среди "независимых" Николай Иванович был действительно самым независимым.

Мне кажется, к Н. И. подошли бы те слова, которые написал на смерть Борисова-Мусатова незабвенный барон Н. Врангель: "Ведь он не мог воскресить той жизни, о которой грезил, и не мог сделаться соучастником иного бытия".

* * *

После смерти Н.И. Скродского две тетради с его дневниковыми записями попали к известному в Одессе коллекционеру и торговцу С. Бабаджану. Впоследствии эти тетради приобрел Ю.А. Скродский.

Фрагменты из записей Н.И. Скродского

I. Мюнхен — Париж. 1907-1910.

Школьная общая тетрадь в твердой обложке, густо исписанная, где ручкой, где карандашом. Записи в основном датированы, тематика — самая разнообразная. Здесь заметки о школе Ш. Холлоши и о Мюнхенской академии художеств, отзывы о виденных выставках, об отдельных мастерах, характеристики одесских коллег (в основном, весьма нелицеприятные), конспект книги Моклера "Импрессионизм", записи по технике фотографии, опыты графологического анализа и даже кулинарные рецепты — с забавной припиской: "Оказывается, это не так просто, как кажется". Поскольку дневник велся для себя, часто используется скоропись, слова не дописаны, много сокращений, которые, впрочем, легко расшифровываются.

* М. б., с художником Г. Бостремом, с которым вместе учился в Одессе и Мюнхене. В 1910-е гг. Бострем совершил несколько пеших путешествий к святым местам.

Мюнхенские наблюдения

Академия

Проф. Отто Зайтц: Зеленое ухо! Бенгальский огонь! Где вы видели зеленое ухо? Я не позволю работать иначе, как все работают, у меня в мастерской вы портите учеников.

К. Марр сказал Бострему: не надо думать о мазке.

Ашбэ: Нечего бояться красок — они не кусаются. Искать параллели и пересечения линий, пользоваться кругом и квадратом.

Бострем признает, что то не искусство, которое идет в разрез с его взглядами. Он уважает собеседника, пока тот соглашается с его взглядами. Любит повторять стереотипы. Всем сообщает с печальной миной, что он сжег свое великое произведение (...).

Школа Холлоши

29 февр. 09. Предмет и представление о нем (...). Правда это то, что я припоминаю, чего я не могу припомнить, для меня это не правда (...).

О рисунке. Вся сила в представлении. Смотреть на натуру лишь в крайнем случае, если сила воображения иссякла. Смотреть на предмет долго, изучая, потом передать впечатление, не глядя на предмет,

иначе реальное грубо рассеет впечатление.

9 марта. Вы думаете много о линиях и плоскостях, а надо думать о форме.

7.IV.09. Голова целая. Глаз не один — рисуйте разом оба глаза. Обе стороны скул, лоб и подбородок вместе. Как можно меньше деталей. Целый предмет д. б.

2 апр. Hol. сказал: голова целая, хорошо нарисов., но не тот человек.

29 апр. (...) Не думать об одной линии, думать о форме, которую ограничивает линия. So und So*. Тогда будете понимать, чего вы хотите достичь. Быть наивным, быть правдивым, но не копировать натуры. Чувствовать под кожей мышцы, под мышцами кости.

*Так и так (нем.).

Общие наблюдения

Впечатления для художника должны быть более от жизни, нежели от искусства.

Краски. Красив. сочетания, а не отдельно взятые. Тон или краска это по чувству (доверять памяти, думать о впечатлении, на которое должно быть похоже изображение).

Рисунок. Каждая точка рисунка чувствует другую точку.

Париж. Тревожно всматриваюсь в себя. До сих пор я брал от книг, от произведений искусства, наслаждался. Теперь должен сам что-то говорить хорошее.

Художник прежде всего ясно знает, что ему нравится в явлении. Видеть, и понять, и выразить понятие.

Право суждения об искусстве. Каждый имеет право сказать: нравится или не нравится (...). Есть профан интересующийся и профан самодовольный. Из первого может образоваться любитель искусства, различающий хорошее от посредственного. Второй профан не только безнадежен, но враждебен живому искусству. Он враг движения и вполне доволен своими взглядами. Он любит говорить о сочном колорите и сухом рисунке и своей болтовней и даже пафосом, в котором ни на йоту убеждения, сеет дурной вкус и глупые суждения.

Н. Скоцкий. Этуд. Собрание Ю.А. Скоцкого

В одесской школе не знают практически ни перспективы, ни анатомии, а колорит = расцвечивание, подделка под Костанди.

Художественное самоопределение Нилуса: раньше à la Больдини*, теперь Сомов.

"Духовная пицца" — людоедство в области духа.

Непродуманная мысль и непрожаренная котлета (сопоставление Нилуса).

*Больдини Джованни (1842-1931) — итальянский портретист и жанрист.

Мечтания бабушки о Иерусалиме, мои о Париже.

Работая, вспоминал совет Костанди: вытирать кисть в крайнем случае.

Вспоминал Костанди: больше думать о том тоне, что взял, нежели о том, что возьму (чтоб согласовать оба).

Вспоминал Костанди: "Держаться впечатления. Думать о впечатлении, рисуя". (Рисунок не должен бежать впереди впечатления, как слово впереди мысли.) Смотреть на то, что сделано, и дополнять.

Работая, вспоминал Волокидина кажется зеленым, кладу зеленую, потом месить на холсте. Не бояться брать сильно, ослабить легко.

Хотя процесс писания этюдов столь же интимен, как и писание писем, однако нескромное чтение чужих писем осуждается, а заглядывание под руку художнику, пишущему с натуры, кажется всеобщим правом.

II. Тетрадь "MEMORIA". 1904

Маленькая тетрадка в твердой обложке, скорее, блокнот. Заметки для себя, очень откровенные, часто глубоко интимные. Размышления о жизни, о любви, о Боге. Наброски, отдельные фразы, выражения; бытовые зарисовки, не всегда законченные; цитаты из Ницше и Карьера. Лирика и драма переплетаются с юмором, часто — сарказмом. Записи делались в разное время, разными чернилами и карандашом, но они не датированы, только на обложке год: "1904". Так же, как в мюнхенско-парижской тетради, — много сокращений слов, скоропись. В нескольких местах на полях — комментарии карандашом или чернилами с пометкой: С. Бабаджан.

На форзаце тетради:

На каждое дело тратить времени не более, чем действительно нужно.

Мой опыт. Я его не отдам.

Мои книги. Чужую прочту срочно. Свою — успею прочесть, говорю себе.

Проклятая привычка к аскетизму. Перед любимым делом сладострастная остановка. Могу и не делаю.

Изо всех смертных грехов я выбрал один — гордость.

Моя потребность — впечатления.

Необходимо время для того, чтобы переработать впечатления. Иначе — вроде засорения ума.

Циклодром. Крики: браво, Уточкин!

Его обогнали. Свист. Рыжий!..

Плакать — выплакаться — высказаться.

Перед чужим выплакаться — забавно, интересно или, в худшем случае, досадно (для него). Никогда!

Красота, счастье, царство Божие — внутри нас.
Судьба, жизнь — вне нас.

Писал бы собственной желчью, если б это не вредно для здоровья.

Несправедливо причисленная к прекрасному полу.

Особа, которой всегда "нехорошо".

Мысль иногда, как труп, всплывает раз, чтоб больше не подняться.

Я редко защищаю себя против себя самого.

Явление Аврааму трех ангелов. Витька* начал рассказ так: Когда однажды Авраам сидел за чаем и читал газету...

Люди не создали себе представления о времени, о пространстве, о Боге, познание этого вне наших сил и средств. В конце концов, мой Бог — мое представление о Боге; Бог создан мной, а не я им.

Н. Скроцкий. Этюд. Собрание Ю.А. Скоцкого

Нирвана. Путь к ней через самосовершенствование. Блаженное состояние. Быть буддой можно и при жизни — самосовершенствоваться; будда — просвещение.

Молиться слезами.

Исправление каллиграфом почерков красиво, но бездушно. Вот что значит применять закон и порядок.

*Виктор Иванович Скроцкий — младший брат Н. И., в 1904 г. гимназист.

Н. Скроцкий. Белая и красная кавалерия. Собрание Ю.А. Скоцкого

Спор: на раскаленную плиту бросаю шипящие слова.

Иногда бывает больно думать.
Сон = смерть во время жизни.

Слушать сердцем.

На войне человек становится религиозен. Это мне непонятно. Когда совершается преступление, особенно массовое, Бог должен перестать почитать. Архангелы должны его разбудить. Здесь наступает момент для великого чуда.

Море — отражение неба. Стремление к небу и Богу.

Вино освещает мрак ночи.

Дрожание жизни.
Произведения искусства, повторяясь, ведут к падению.

Публикация Ольги БАРКОВСКОЙ